

Итак, поговорим о литературной критике. О критике традиционной, бумажной, как сегодня говорят, существующей главным образом в печатных изданиях. Попробуем разобраться, что она представляет, зачем нужна, какое занимает место в литературе, как с нею соотносится, в каких жанрах и формах существует? Ну и коснёмся вопроса мастерства критика, того, как должен он писать о литературе, литературных произведениях и их авторах, чтобы убедить и увлечь своих читателей.

Но для начала проясним суть предмета «литературная критика». Слово «критика» происходит от греческого **critita** (в переводе на русский – **суждение**). То есть понятие «критика» есть суждение о чём-то или о ком-то, истолкование и оценка чего-либо.

Литературная критика тоже занимается истолкованием и оценкой – только в сфере словесности: истолковывает, например, авторский замысел и его воплощение, оценивает художественный уровень произведения или же в целом творчество писателя, оценивает состояние литературы, выявляет и утверждает литературные направления и творческие принципы и т.д.

Впрочем, тем же, в общем-то, занимается и наука о литературе – «литературоведение», и литературная критика на него во многом опирается. Тесно связана она и с другими смежными науками: языкознанием, историей, библиографией, текстологией. Но если литературоведение рассматривает текст или творчество писателя с определённой временной дистанции как факт на фоне уже завершившейся литературной эпохи, то критика имеет дело с произведениями и писателями современной литературы, с живым текущим литературным процессом. Это, пожалуй, главное различие. Различаются они и по стилю. Поскольку литературоведение – наука, то язык и стиль его, соответственно, тоже научные. А вот язык и стиль критики, использующий при необходимости элементы научного языка, всё-таки больше тяготеет к языку литературному – художественному и образному.

Не случайно теоретики литературы определяют критику как «область литературного творчества на грани искусства (т.е. художественной литературы) и науки о литературе (т.е. литературоведения). С одной стороны, она – составная часть литературоведения, а с другой – один из видов художественной литературы. Некоторые учёные даже считают критику вслед за драмой, поэзией и прозой четвёртым родом литературы.

Но род это особый. Если драма, поэзия или проза, отражая окружающую жизнь, создают её художественный образ, то в зеркале критики отражено уже то, что создано ими, благодаря чему литература имеет возможность видеть себя и свою работу как бы со стороны и делать относительно себя определённые выводы, вносить необходимые коррективы. А ещё критическое зеркало помогает осознавать литературе самое себя в разные моменты её развития. Потому, наверное, и называют литературную критику «самосознанием художественной

литературы». Естественно, что и появилось «критическое зеркало» почти одновременно с художественной литературой, став с тех пор для неё, как для женщины, тщательно следящей за собой, совершенно незаменимым предметом в оценке её внешнего и внутреннего состояния.

В отличие от других родовых братьев (драма, поэзия, проза) литературная критика лишена какой-то жёсткой цельности. А маргинальное существование «на грани» и «между» – вполне естественное её состояние и ещё одна принципиальная особенность критики. Такое промежуточное существование расширяет горизонты критики, напитывает её соками разных сфер бытия, помогая лучшему миропониманию и более глубокому и точному суждению, истолкованию и оценке тех или иных предметов и явлений литературы.

Однако литературная критика живёт и развивается не только «на грани» науки и литературы. Её характерной чертой является то, что она очень даже тесно подчас соотносится с реалиями современного бытия: социально-экономической или политической ситуацией в стране и в мире, например, с острозлободневными проблемами нашей жизни (им даже посвящён отдельный жанр критики – «проблемная» статья). Не случайно литературно-критические статьи носят зачастую публицистический или даже социологический характер (существует как жанровая разновидность «социологическая» критика), а авторы таких работ больше всего, пожалуй, близки к публицистике и журналистике.

И вот на что хотелось обратить внимание в разговоре о критике. В отличие от того же литературоведения, ориентированного по большей части на весьма ограниченный круг филологов, литературная критика обращена уже к массовому читателю. Именно для него, в первую очередь, и старается донести критик свои мысли о литературе и её авторах. Именно

ему критик помогает понять и оценить прочитанное. Иначе говоря, критик является для читателя и экспертом, и лоцманом в книжном море. И важнейшим посредником между писателем, автором и читателем. (Вот ещё одно «между», одно промежуточное состояние литературной критики).

А ещё является воспитателем. Хорошего литературного вкуса и чутья, прежде всего. А с ним и умения отделять в литературном потоке зёрна от плевел, отличать литературный суррогат от настоящей литературы.

Далеко не чужды литературной критике и просветительские устремления. Литературное просвещение, в том числе и литературное краеведение, неотъемлемая и очень важная часть критики. Она открывает читателю новые литературные имена, рассказывая о жизни и судьбе некоторых незаслуженно забытых писателей, ликвидирует на литературной карте «белые пятна». Всё это расширяет читательский кругозор, помогает глубже, полнее узнавать родную литературу.

Критиков-просветителей у нас немало. В том числе и в Сибири. Один из ярких таких примеров – Н. Н. Яновский. Он открыл широкому читателю немало забытых авторов, но внимательно следил и за творчеством современных ему писателей (Залыгина, Астафьева, Распутина и др.). Он неустанно популяризировал творчество писателей-сибиряков. В общем, Яновский фактически открыл нам целый материк под названием «Литературная Сибирь», материк, населённый многими талантливыми писателями.

Могу сослаться и на собственное творчество, в котором просветительские тенденции тоже довольно ощутимы. Во всяком случае, такие мои книги, как «Лица сибирской литературы», «Литература и писатели Сибири», хрестоматия «Писатели Новосибирска», «Беседы о сибирской литературе», «Четыре столетия пути», вполне можно отнести к литературному просветительству.

Возвращаясь к Яновскому, скажу, что в литературной критике Сибири второй половины двадцатого века он был самой крупной и яркой фигурой, вокруг которой в своё время образовалась и выросла целая плеяда талантливых сибирских критиков. Да и вся история сибирской критики тесно связана с этим именем. Более того, в своём развитии литература Сибири во многом обязана Яновскому. А сам он – прекрасный пример того, какое серьёзное влияние критик может оказывать на литературный процесс, а его идеи и советы на развитие литературы.

Тут, наверное, нелишне вспомнить и классический пример Виссариона Белинского, стоявшего у истоков «натуральной школы». Благодаря идеям и творческим советам великого критика, «критический реализм» как художественный метод, собственно, и оформился и живёт уже третье столетие.

И вот по ходу нашей беседы возникает естественный и закономерный вопрос, а каким же должен быть литературный критик – посредник и связующее звено между писателем, его творчеством и читателем, литературный истолкователь, оценщик и советчик?

Перво-наперво, я думаю, он должен быть всесторонней, многогранной и широко, если не сказать, энциклопедически образованной личностью. Ведь работает критик с произведениями писателей, разных по творческой манере, миропониманию, видению жизни и т.д. А в области литературы и филологии ему и вовсе надо обладать фундаментальными познаниями, поскольку без этой базы его критическая работа просто невозможна.

Помимо образованности, человек, берущийся за оценку художественных текстов, должен тонко чувствовать слово в разных его проявлениях, красках и оттенках, иметь развитое эстетическое чутьё.

Критик, анализирующий и оценивающий работу прозаика, драматурга или поэта должен, к тому же, хорошо понимать природу и психологию творческой работы художника слова, быть с ним, что называется, на одной волне.

Вообще же критику приходится соединять в себе самые разные подчас ипостаси: литературного теоретика и историка, политолога и психолога, эстетика и социолога... И много кого ещё. То есть, по сути, быть таким «универсальным солдатом» литературы.

Немаловажное значение имеет морально-нравственная сторона взаимоотношений в цепочке писатель-критик-читатель. Как критику-посреднику сохранить баланс между сторонами? Задача почти что дипломатическая. Хотя, на мой взгляд, каких-то изощрённых ухищрений при этом не требуется. Просто надо оценивать творчество писателей честно, объективно, справедливо, непредвзято, аргументировано. Недопустимы в критическом анализе всякого рода натяжки, произвольное цитирование, голословные бездоказательные выводы, пусть строго и нелицеприятно иной раз, но доброжелательно (и уж никак не оскорбительно).

Очень важен и тон критической работы. Критик может, а то и просто обязан, относиться к писателю строго и нелицеприятно, но он не имеет права быть по отношению к нему оскорбителем. И каким бы художественно слабым ни было анализируемое произведение, критик не должен, превращаясь в злобного хулителя – в зоила, и, ожесточённо размахивая критической дубиной, громить автора, устраивать ему беспощадную экзекуцию и показательную «порку». Высечь автора за его промахи и неудачи нетрудно, хотя и весьма эффектно. Но куда важнее разобраться в причинах авторских неудач (как, впрочем, и успехов). В идеале же критиковать надо так, чтоб даже после самого сурового анализа писатель оставался

доволен как высказанными претензиями, так и самим «разбором полётов», и, удовлетворённый, поспешил бы заняться «работой над ошибками».

Теперь о жанрах и формах выражения критической мысли. Литературная критика в этом отношении богата и разнообразна.

Взять основной её жанр – статью. Она может быть ознакомительной, обзорной, монографической, проблемной, портретной, дискуссионно-полемической, статьёй-трактатом, или выступать в таких жанровых формах, как литературный фельетон, памфлет или эссе.

В разных вариациях существует и самый популярный жанр литературной критики рецензия (от латинского слова «recensio» – рассмотрение). Включает в себя этот жанр и информационные сообщения о литературных новинках, и развёрнутые аннотации, раскрывающие содержание произведений, и отзывы и т. д.

Разнообразны и формы подачи материала в произведениях литературной критики: от сухого бесстрастного изложения до эмоциональных пассажей и гневных обличительных филиппик; от имитации беседы критика с писателем до так называемого «открытого письма» литератору, ставшего объектом внимания критика.

Что касается языка произведений литературной критики. Здесь тоже есть свои, присущие этому роду словесности, особенности, связанные, опять же, с маргинальностью – «промежуточным» положением критики. В силу этой «промежуточности», пограничного состояния, критика использует в своей практике разные стили и языковые стихии, что-то беря из языка научного, что-то из литературного и прежде всего – публицистики, а что-то и из живого разговорного языка. В этом смешении важно соблюсти баланс и меру.

Выдающийся украинский писатель и ученый Иван Франко отмечал, что критик, в отличие от обычного читателя, «язык чувств передаёт языком разума». Можем добавить, что если, скажем, автор художественного произведения выстраивает сюжет событий, действий, поступков персонажей, то критик в своих работах выстраивает сюжет мысли. Но это вовсе не значит, что «языку разума» совсем уж чужд «язык чувств» и эмоций.

Невольно вспоминается «Моцарт и Сальери» из «Маленьких трагедий» Пушкина. «Поверил я алгеброй гармонию», – говорит Сальери. То есть проверил разумом, точным расчётом то, что выражено чувствами. Говорит с горькой иронией, так как пришёл к неутешительному выводу, что одним только разумом область чувств не постичь.

И литературному критику следует о том почаще вспоминать в процессе своей работы. Как и о том, что он – представитель области литературного творчества на грани науки и изящной словесности. А, стало быть, – и сам отчасти художник слова, слова, которое при умелом с ним обращении может украсить и разнообразить «язык разума», а критические произведения сделать более читабельными. Что, в свою очередь, заметно повышает внимание и интерес к работе критика, а читателю помогает лучше воспринимать и усваивать то, что хочет донести до него критик.

Вообще же, критику, как и автору любых других жанров, писать надо просто, понятно, даже для неискущённого читателя, доступно, но при этом не чураться, высказывая свои мысли и наблюдения, живых чувств, эмоций и образного слова.

На этом, наверное, можно было бы и завершить наш краткий разговор о литературной критике, если бы она и сегодня оставалась в параметрах, обозначенных выше в нашем разго-

воре, и продолжала бы двигаться дальше в привычном русле. Но времена меняются. Далеко не всегда в лучшую сторону. Последние десятилетия тому подтверждение.

Если раньше литература была отражением, отображением, зеркалом жизни, то сейчас чаще всего – бесконечным шоу и чудовищным фэнтези, где героями времени становятся либо персонажи виртуальных игр, либо совершенно условные фигуры комиксов, где супергерои красиво бьются со злодеями, спасая мир от мирового зла.

Литература нынешняя всё меньше отражает реальную жизнь и перестаёт быть духовным проводником и ориентиром. Она всё больше беллетризуется, становится развлекательной, попсовой.

Какие времена, такие и песни. У нашего недоделанного общества потребителей – песни свои. В начале восьмидесятых критик Лев Аннинский в запале творческого эпатажа восклицал: «Жажду беллетризма!» И вот время тотального беллетризма настало. Беллетристика потеснила высококолобую литературу на обочину. И что взамен? А взамен засилье криминальной чернухи, фэнтези, слезливых дамских и псевдоисторических романов. И как высшая стадия всего этого сомнительного чтива – постмодернистские словоблудия. То есть всё то, что работает на душевную пустоту.

А отсутствие цензуры положение только усугубило. Как остроумно заметил в Интернете один из комментаторов, «рынок, который практически напрочь лишился цензуры, просто утонул в книжном «фастфуде».

Ну а какова литература, такова и неразрывно связанная с ней критика. Сегодня она активно трансформируется в аннотационно-рекламный придаток современной беллетристики. Говорить о дальнейших её перспективах я затрудняюсь. Но вот что хочу отметить.

Вплоть до конца XX-го века критика существовала преимущественно в печатном виде, базировалась в литературных журналах, являясь их составной частью. Иногда появлялась в теле-радио эфире. А на пороге XXI-го столетия, когда мир захватил Интернет, образовывается целая индустрия сетевой литературной критики.

От традиционной её отличает, прежде всего, сама фигура автора критического высказывания, которая как самостоятельная значимая личность нивелируется. На место эксперта литературной жизни со своим лицом, мнением, взглядами, эстетическими пристрастиями, комплексом профессиональных качеств и знаний, каким критик всегда выступал до появления Интернета, приходит многоликий, но, в то же время, безликий Пользователь – как правило, непрофессиональный и очень субъективный оценщик художественных произведений.

Далее. Если для традиционного критика адресат его работ всегда достаточно чётко и конкретен, то в сетевой критике адресат куда более обширен и размыт. Шире и сам предмет интернетовской критики, поскольку, кроме произведений, опубликованных в печатных журналах и книгах, она имеет дело ещё и с текстами сетевой литературы.

Отличается сетевая литературная критика от традиционной ещё и рядом характерных черт. Она более оперативно реагирует на появление художественных произведений. Однако творчество сетевого критика не регламентировано редакциями сайтов и порталов какими-то чёткими правилами, не ограничивается цензурой. Произведения сетевых критиков не подвергаются жёсткому отбору, как правило, не редактируются. Всё это резко снижает уровень и качество публикаций, приводит к засилью авторов, явно не готовых к профессиональному разговору, а то и просто графоманов.

Серьёзная же, фундаментальная критика, и без того сильно сдавшая свои позиции, в Сети занимает и вовсе очень незначительное место. Да, и на страницах Интернета можно встретить имена известных солидных критиков-профессионалов (знакомых чаще всего по традиционным печатным изданиям), но их голос едва слышен в пучине огромной серой аморфной массы пользователей Интернета. Создаётся даже ощущение, что в Сети литературой (да только ли ей) заправляет он, великий и ужасный Пользователь – этакая бесконечно меняющаяся стихия без очертаний и примет, способный, тем не менее, сделать популярными даже те произведения, которые опытные критики не подпустили бы ввиду их художественной убогости к читателю и на пушечный выстрел.

Почему так происходит? Думается, не в последнюю очередь из-за лёгкой доступности. Стать критиком в Сети сегодня стать может любой желающий. Не надо, как бывало, ждать в печатных изданиях редакционного решения (примут твой материал – не примут). В Сети, за редким исключением, достаточно только зарегистрироваться да нажать следом нужную кнопку. И тогда побоку образованность, знания, кругозор, культурный и интеллектуальный уровень, соответствующие этому роду деятельности способности, личностные качества – то есть всё то, что во все времена критика делало критиком – явлением в своём роде уникальным и штучным! Зато в фаворе невежество, разнузданное хамство, грубость и критическая дубина, которой можно лупить без разбора и оглядки, спрятавшись под ником и не отвечать за свои слова.

Вот и являет собой нынешняя сетевая критика странное нечто, находящееся в состоянии хаотичного «броуновского движения», внутри которого то и дело возникают и тут же лопаются мыльные пузыри случайных авторов-однодневок

с их такими же пустыми по большей части псевдо критическими высказываниями.

Да, сетевая критика развивается и весьма значительно. Но, ввиду своей аморфности, понять, в каких направлениях – очень трудно. Говорить же о каких-то канонах и правилах в традиционном понимании и вовсе пока не приходится.

Однако и игнорировать это очень неоднозначное явление тоже нельзя, поскольку, как бы мы к ней ни относились, сетевая критика уже прочно стала фактом нашей литературной и культурной жизни.

Процесс становления сетевой литературной критики продолжается. Посмотрим, куда он приведёт и как сложатся отношения с критикой традиционной.

